

Синтетическое планирование и организация планового факультета в составе социально-экономического ВУЗ^а¹.

Задача синтетического планирования заключается в том, чтобы найти совокупность и сочетание научных знаний, необходимых для плановой работы, как определенного вида практической деятельности. Это, в свою очередь, предполагает более или менее отчетливое представление о содержании плановой работы. Но как раз последнее представляет собой сложную теоретическую проблему. Объясняется это не только тем, что мы не имеем образцов этому виду практической деятельности в прошлом и настоящем капиталистической системы (ни организаторско-административная деятельность крупных капиталистических объединений, ни регулирование военной экономики не дают этих образцов для планирования советского хозяйства), но и тем, что плановое начало проникает во все отрасли и сферы нашего народного хозяйства и культуры. Поэтому, если бы мы захотели выяснить содержание плановой работы, исходя из материального содержания тех задач, которые ставят и решают плановые органы, то мы бы растерялись перед необозримостью и конкретностью этих задач.

Как беспорная функция плановых органов — вошла в наше сознание работа по составлению контрольных цифр, оперативных планов и перспективных планов — пятилетнего и генерального. На первый взгляд они и составляют содержание плановой работы. Но даже самый поверхностный анализ показывает, что мы в данном случае только иным путем возвращаемся к исходной точке. Контрольные цифры, оперативные планы, перспективные планы составляются не только по народному хозяйству в целом, но и по отдельным отраслям и сферам хозяйства и культуры и даже по отдельным предприятиям. Видов плановой работы и в этом случае оказывается столько, сколько имеется конкретных задач социалистического строительства. Даже план народного хозяйства в целом еще не дает представления о содержании плановой работы, так как он сам является результатом какой-то предвзительно проделанной работы с богатым и многообразным содержанием. Содержание же самого плана есть социалистическое строительство в его единстве и в его многообразии. Таким образом, мы снова возвращаемся к первоначальной общей абстракции, выраженной

¹ Литературно-обработанный доклад, сделанный автором на заседании Президиума планового отделения Института Народного хозяйства им. Плеханова.

в форме тавтологии: плановая работа — это форма участия в социалистическом строительстве.

На определенном этапе интенсивных исканий форм синтетического выражения плановой работы сложилось представление о последней, как о работе по составлению планов, т.-е. представление о планировании, как социальной инженерии, понимая последнюю лишь, как искусство конструирования плана. Таково определение планирования, которое было дано в материалах центральной комиссии по первой пятилетке 1927/28—1931/32 г.г. Планирование сводится, согласно этому определению, к искусству построить план-проект, опираясь на систему расчетов, материал для которых дается всей суммой социально-экономических и технических знаний. Методология планирования сводится к правилам нахождения соответствующей системы расчетов и к правилам построения при ее помощи народного хозяйственного плана. Содержанием планирования является, согласно этому воззрению, операция формально-логического характера, требующая для своего осуществления известных предпосылок или оснований. Это направление конструктивизма характерно для целого этапа наших методологических исканий. Преувеличенное значение, которое придавалось в контрольных цифрах конъюнктурным моментам, формальное понимание хозяйственного равновесия и схематическая трактовка проблемы расширенного воспроизводства, формальный характер балансовых прикидок, сугубо отраслевой уклон плановых построений, преувеличенное статистическое оформление планов — словом, вся методология плановых построений носила до самого последнего времени отпечаток конструктивизма, придававший застывшую форму планам, в которых динамичность достигалась, главным образом, удачным размещением динамических показателей.

Представление о планировании, как о социальной инженерии, в вышеуказанном узком понимании последней являло собой завершение конструктивизма, выросшего из теории «восстановительного периода». Как и теория восстановительного периода, это формальное направление плановой мысли не содержало в себе элементов перерастания в систему научных знаний, адекватных практической деятельности планирования народного хозяйства. Но оно содержало в себе, как мы увидим ниже, несмотря на свою односторонность, нечто новое, что дает ключ к пониманию одной из важнейших сторон практической деятельности планирования.

Односторонность указанного направления заключается не только в том, что оно рассматривало составление планов исключительно как формально-логическую операцию, но и в том, что оно рассматривало плановую работу, как одностороннюю работу по составлению народнохозяйственных планов. Фактически составлением планов не охватываются все формы участия плановых органов в социалистическом строительстве. Плановые органы, помимо этого, выполняют и должны выполнять ряд других работ, не укладывающихся в работу

по составлению плана. Нет ни одного планового органа, который бы не жаловался на перегрузку его, так называемыми, текущими, оперативными вопросами. Но нет ни одного планового органа, который, жалуясь на это, считал бы возможным совершенно исключить эти вопросы из своего ведения. Попытки уложить эти вопросы в определенное русло, исходя из соображений, что плановые органы должны заниматься текущими вопросами лишь в той мере, в какой последние связаны либо с дополнением, либо с изменением, либо с осуществлением планов, разбиваются об тот элементарный факт, что в условиях планового хозяйства, т.-е. в условиях всепроникающего планового начала, очень мало, если они вообще существуют, таких вопросов, которые бы в той или иной степени не были связаны с планом. В поле зрения планового работника попадают все вопросы социалистического строительства, все, так называемые, оперативные вопросы, но определенной своей стороной, т.-е. под определенным углом зрения.

Этот угол зрения мы найдем, прослеживая этапы плановой работы в совокупном движении социалистического строительства. Мы тогда не сможем не обнаружить, что социалистическое строительство представляет собой не просто эволюцию производительных сил и экономической структуры общества, а ряд сдвигов, скачков, ломку одних форм и одновременное творчество других. Мы не сможем не заметить, что не в составлении планов заключается центр тяжести плановой работы, а в постановке перед оперативной работой тех конкретных задач, т.-е. тех, в конкретной и расчлененной их формулировке, целей, решение которых приводит в меняющейся конкретной обстановке, к постепенному осуществлению замысла октябрьской революции, т.-е. к постепенной социалистической трансформации производительных сил и производственных отношений. Мы увидим, что не в методах составления плана, не в технико-статистических приемах их конструкции и их оформления фактически заключалась методология планирования, а в методах определения момента, когда в той или иной сфере народного хозяйства или во всем народном хозяйстве в целом делается возможным и необходимым переход или скачок от одного состояния производительных сил и общественных связей к другому, а также в изыскании приемов этих переходов, т.-е. приемов преодоления противоречий и затруднений, возникающих в процессе социалистического строительства.

Будучи лишь соответствующим образом оформленным синтезирующим итогом, народнохозяйственный план, в обычном, так сказать, традиционном его выражении, не является единственной формой синтеза этих целей и путей. Достаточно указать, в качестве примера, на документ, носящий самые яркие черты планового акта, но который, тем не менее, не только не укладывается в форму плана в традиционном его понимании, но и не имеет по своему происхождению планового паспорта, так как он получил, по крайней мере, формально, свое бытие не в недрах Госплана, а в недрах РКИ, — на постановление ЦИК

1928 г. о мерах к поднятию урожайности. Это есть акт планирования наименьшего значения, не имеющий, однако, внешних черт сходства с планом в узком смысле этого слова.

Таким образом, в поле зрения плановой работы входят все народнохозяйственные вопросы, все конкретное содержание социалистического строительства, но они входят в него своей телеологической стороной. Из всей сферы хозяйственной и культурной практической деятельности — один вид ее, а именно — формулировка определенных целей и расчленение последних, а также изыскание путей их достижения — выделяется и специализируется в особый вид практической работы — плановой, но не плановой работы «вообще», а в определенном обществе и на определенном этапе последнего. Плановая работа, как особый вид практической деятельности, протекает в обществе, переходном от капитализма к социализму, т. е. в обществе, в котором еще сохранились классы и происходит интенсивная, в постоянно сменяющихся друг друга формах, классовая борьба, но которое одновременно, в силу того, что в нем осуществлена диктатура пролетариата, сознательно ставит себе — и не может себе не ставить — цель построения бесклассового общества и планомерно организованного хозяйства. Понимание телеологического характера плановой работы и плановых построений заключалось уже и в формулировке планирования, как социальной инженерии, правда, в смутном и одностороннем виде. Поэтому эта формулировка, естественно, и дала толчок той дискуссии, которая развернулась на основе первой пятилетки — сначала по вопросу о пределах предвидения в плане, а затем и по вопросу о генетике и телеологии.

Вышеуказанное понимание планирования выделяет, как было указано, из многообразия видов практического социалистического строительства один вид его, а именно формулировку хозяйственных и культурных задач и изыскание путей их разрешения, предоставляя другим видам практической работы решение соответствующих задач по указанному направлению в свойственной этим видам деятельности конкретной обстановке и свойственными им методами. Не трудно, однако, заметить, что сформулированное таким образом понимание плановой работы страдает тем же пороком, каким страдает всякое формальное определение. Правда, мы ограничиваем понятие тем, что переносим планирование в определенное общество, с определенной экономической структурой, но и в этом своем ограничении указанное определение остается формальным. С точки зрения такого понимания планирования — всякое проектирование есть плановая работа и, стало быть, Гипромез и т. п. организации суть плановые органы. Между тем, если плановая работа, как было показано выше, не обязательно связана с составлением плана в обычном его оформлении, то, с другой стороны, не все, что связано с составлением плана, может быть названо плановой работой. Это можно показать опять-таки не умозрительным путем, а путем внимательного наблю-

дения тех сторон практической деятельности, плановый характер которой не вызывает сомнений.

Если мы возьмем любой акт, как контрольные цифры, пятилетку, вышеуказанное постановление ЦИК о поднятии урожайности, план посевной кампании, план контракции и т. п., то при всем различии их содержания, их сферы применения и методов их осуществления — мы сумеем найти в них, во всех без исключения, две особенности, из которых одна характеризует планирование со стороны его содержания и другая — со стороны его логического стиля. В каждом из этих актов, конкретное содержание которых различно для каждого из них, мы сумеем отличить то, что общее им всем и что отличает их вместе с тем от всех прочих видов практической деятельности, так называемого, оперативного — технического, экономического, административного или организаторского — характера. Это общее, составляющее, так сказать, первичную клеточку всякого акта планирования, из совокупности которых слагается материальная ткань планирования всего народного хозяйства, есть отношение социалистического обобществления, как единство производительных сил и производственных отношений и одновременно, как противоречие между данным уровнем производительных сил и данной общественной формой их движения. Планируя промышленную продукцию, капитальное строительство, посевную площадь, урожайность и т. п., мы фактически планируем: 1) способ производства, как определенное общественное отношение, которое мы ставим себе целью преобразовать в социалистическое отношение производства, и 2) орудия производства, которые, испытывая в своем движении влияние производственных отношений переходного периода, должны быть, однако, реконструированы нами так, чтобы обеспечить материальное основание для социалистических общественных отношений.

Таким образом, планирование представляет собой не конкретное расчленение целей вообще, а постановку таких целей и задач, разрешение которых в данной конкретной обстановке должно, соответственно нашему замыслу, воздействовать на отношения социалистического обобществления, как на единство производительных сил и общественных отношений.

Это — одна особенность плановой работы. Другая ее особенность, тесно связанная с первой и характеризующая логический стиль плановой работы, заключается в неразрывной в каждый данный момент связи единичных целей между собой и с общей конечной целью всех плановых усилий, т. е. с целью построения социалистического общества. Воздействие на отношения социалистического обобществления происходит в различных сферах хозяйства путем единичных актов в зависимости от данных конкретных условий места и времени. В зависимости от этих конкретных условий находятся также и методы воздействия на эти отношения. Но планирование реализуется не в этих единичных актах, а во всех их вместе, в их соотношении друг к другу

и к народнохозяйственному целому. Отдельные акты планирования только по видимости односторонни, обособлены и самостоятельны. Над плановой работой всегда витает, как предпосылка, представление целого. Там, где отдельные акты воздействия действительно отрываются от их совокупности, там, где они действительно становятся самостоятельными, там мы имеем разрыв, нарушение плановости.

Таким образом, телеология, как угол зрения, под которым рассматриваются все проявления хозяйственного и культурного строительства, отношение социалистического обобществления, как субстрат целей, и народнохозяйственное целое, как предпосылка при постановке отдельных целей, — таковы те простейшие абстракции, из которых можно вывести все богатство и многообразие конкретного содержания плановой работы в ее меняющихся — от одного этапа социалистического строительства к другому — формах. Но из трех указанных моментов, определяющих планирование, как специализировавшийся вид практической работы социалистического строительства, отношение социалистического обобществления есть не просто абстракция, не просто выделение общих черт из конкретного содержания социалистического строительства. В плановой работе эта абстракция, эта общность всегда выступает, как «единичное» и «конкретное». Планирование народного хозяйства и заключается в том, чтобы в «единичном» и «конкретном» видеть это общее, это диалектическое единство производительных сил и общественных отношений и, в соответствии с конечной целью социалистического строительства, направлять по определенному руслу все конкретные проявления хозяйственной и культурной работы.

Однако, само понятие «конкретного» относительно. Расчленение задач и целей может быть дано с большей или меньшей конкретностью. Конечное, низшее звено конкретизации, то «единичное», которое дальше уже не поддается расчленению, зависит от степени технического разделения труда в обществе, т.е. исторически обусловлено. Но в каждый данный момент оно представляется нам заданным. По мере передвижения конкретизации целей и задач от высших звеньев к низшим, отношение социалистического обобществления — этот субстрат целей планового хозяйства — претерпевает различные модификации, а в самых низших звеньях диалектическое единство его расщепляется и перед практическим деятелем выступает, как объект его воздействия, или производительные силы в их единичном и конкретном проявлениях, или производственные отношения. Здесь плановая работа уступает свое место технической, административной, организаторской и т. п. видам практической деятельности, также, разумеется, целеобусловленным, но с иным субстратом целей, чем субстрат целей планирования. Очевидно, также, что расщепление этого единства делает излишней в этих видах практической деятельности, а потому и упраздняет в них предпосылку народнохозяйственного целого.

Отсюда следует, что чем больше специализирована практическая работа и чем ниже по линии хозяйственных органов мы спускаемся (в одних отраслях, например, в промышленности, в большей степени, в других, например, в сельском хозяйстве в меньшей или в очень малой степени), — тем больше тускнеют черты планирования и тем резче выступают черты технико-организационные, черты организации производства и управления. Правда, организуя производство и управление или проектируя постройку завода, — заводоуправление, трест, Гипромез и т. п. организации не могут не учитывать тех общественных отношений производства, которые существуют в нашей стране. Процесс производства, постройка завода, тип завода, тип жилищного строительства, словом — весь стиль производства, строительства, транспорта и т. п., будет у нас иной, чем в капиталистическом обществе. Советский инженер, строитель, экономист — будут иначе строить и иначе организуют производство и управление, чем иностранный инженер в капиталистическом обществе. Но это говорит только о том, что для всякого гражданина советской страны, какому бы виду деятельности он себя не посвятил — для инженера, экономиста, рабочего и т. д. обязательно понимание структуры нашего общества, закона его движения и методов воздействия на производительные силы страны и на общественные связи, понимание связи его специальной работы с общим планом социалистического строительства, т.е. что для всякого участника социалистического строительства обязательен известный минимум знаний о советской экономике, об экономической политике и о планировании народного хозяйства, а также знание и понимание наших хозяйственных планов. Но технико-экономическая работа заводоуправления или треста, технико-экономическое проектирование Гипромеза и т. п. учреждения может быть названо плановой работой в такой же малой мере, в какой планирование промышленной продукции может быть названо организацией промышленного производства или планирование капитального строительства — проектированием заводов.

Многообразная специализация практической деятельности социалистического строительства может привести, однако, не к полному расщеплению в данных частичных конкретных задачах единства отношения социалистического обобществления и к полному устранению, в качестве необходимой предпосылки для решения этих задач, представления народнохозяйственного целого, а лишь к большей или меньшей модификации того и другого. Есть такие виды социалистического строительства, субстратом которых является именно единство производительных сил и общественных отношений производства, и для которых представление народнохозяйственного целого является необходимой предпосылкой, но в конкретном проявлении деятельности, которых, тем не менее, перевешивает либо момент производительных сил, либо момент общественных отношений производства, общественных связей. Такова работа наших наркоматов и других центральных

организаций хозяйства и культуры. Плановая работа этих учреждений существенно отличается от синтетической плановой работы, так называемых, общегосударственных плановых комиссий — центральных и местных — по тому значению, которое в первой занимает одна или другая полярность единства производительных сил и производственных отношений. Высший Совет Народного Хозяйства, например, планируя промышленность, не может не оказывать огромного влияния на общественные отношения страны, а потому он в своих плановых предположениях и мероприятиях не может не учитывать этого влияния. Точно так же он не может не учитывать того влияния, которое на его плановые мероприятия оказывают сложившиеся и будут оказывать складывающиеся общественные отношения производства. Тем не менее, в субстрате тех целей, которые он себе ставит, момент производительных сил имеет исключительное значение. Момент общественных отношений, общественных связей не исчезает и не упраздняется в наркоматском планировании, но в конкретном проявлении плановой работы ВСНХ он выступает либо как предпосылка, которая дается ВСНХ, общегосударственным плановым органом, для определения направления реконструкции производительных сил, либо как условие этой реконструкции. То обстоятельство, что природа наркоматского планирования фактически гораздо сложнее, чем это допускает схематическое изложение, не меняет правильности указанного положения и не оказывает влияния на выводы, которые из всего вышесказанного напрашиваются в области подготовки кадров плановых работников.

Выделяя из всех видов практической деятельности в советском хозяйстве, на основании вышесказанного, тот вид деятельности, который называется планированием народного хозяйства, мы не можем не видеть, что плановому работнику приходится иметь дело с народнохозяйственными процессами различной сложности и качества: либо с общими — весьма сложными — народнохозяйственными комплексами, компонентами которых являются территориальные или отраслевые комплексы и их сочетания — в этом случае мы имеем дело с планированием общегосударственных плановых органов, или синтетическим планированием, либо с менее сложными, но зато более специальными комплексами, компонентами которых являются еще более специальные и еще менее сложные комплексы, получаемые в практической деятельности при дальнейшей дифференциации хозяйственных процессов, т.е. с планированием наркоматским или отраслевым. По этой основной линии и происходит специализация плановой работы. Для синтетического планирования необходимы работники, умеющие наблюдать сложные народнохозяйственные процессы в их движении, связи и взаимодействии, умеющие путем их обобщения сделать соответствующие выводы для отраслевого планирования, но технические мышления и техническое знание которых могут быть, без ущерба для дела, ограничены лишь теми пределами, какие необходимы для указанных целей. Для отраслевого планиро-

вания, ставящего в большей или меньшей степени конкретизации, цели для работы по организации производства, обращения и управления, наоборот, необходимы работники, основательно знающие не только экономику данной отрасли хозяйства, но и ее технику, и в большей мере ее технику, чем экономику (делающуюся, по мере укрепления планового начала, — чем дальше, тем больше — все проще и прозрачнее), но для которых зато умение ориентироваться в сложных народнохозяйственных комплексах может быть, опять-таки без ущерба для дела, ограничено пределами, требуемыми для понимания целей и задач данной отрасли, как одного из звеньев в социалистическом строительстве страны. Отраслевое планирование, в свою очередь, требует дальнейшей специализации, и оно гораздо теснее связано либо со специальным отраслевым техническим, либо со специальным отраслевым экономическим образованием, чем с плановым образованием. В специальных учебных заведениях или на отраслевых специальных факультетах и должны быть поставлены соответствующие циклы плановых дисциплин. Внутренняя специализация планового образования была бы возможна лишь в специальном плановом учебном заведении политехнического типа, в котором едва ли сейчас есть надобность и для которого наверное не найдется преподавателей. Отраслевая же специализация планового образования внутри факультета привела бы лишь к подготовке работников, с пониженным теоретическим уровнем и с навыками дилетантов, непригодных для работы ни по синтетическому, ни по отраслевому планированию.

Из сказанного не следует, что органы общегосударственного планирования не нуждаются в специалистах по отраслевому планированию, или что наркоматам не нужны плановые работники синтетической специальности. Синтетическое планирование так же нуждается в специалистах, хорошо знающих данную, иногда очень узкую, отрасль народного хозяйства, как и отраслевое, в особенности, наркоматское; планирование нуждается в плановых работниках, специализировавшихся на синтетическом планировании. Однако, не техниками или экономистами той или иной специальности определяется стиль синтетической работы общегосударственных плановых органов, как не плановыми работниками синтетической специальности определяется стиль отраслевого планирования.

Синтетическое и отраслевое планирование нельзя противопоставлять друг другу: планирование осуществляется огромным коллективом работников различных специальностей, оба вида планирования представляют собой единую систему и один без другого невозможен. Отсюда следует, что должна быть хорошо продумана система всестороннего планового образования, но отсюда нельзя сделать вывода о том, что плановое образование, которое имеет целью подготовить этот огромный коллектив работников, должно быть сосредоточено в одном учебном заведении, а тем более на одном факультете. Выра-

ботка системы планового образования не только общего, но и специального, наталкивается, однако, на огромные трудности теоретического характера и, в первую очередь, на почти полное отсутствие более или менее разработанных плановых дисциплин. Тем более трудно сейчас проведение в жизнь специализированной системы планового образования, так как даже для синтетического планового образования мы располагаем крайне малым количеством лиц, которые бы сумели совместить интенсивную научную деятельность по разработке основ плановых дисциплин с одновременной плодотворной для учащихся педагогической работой по обучению этим дисциплинам.

Достаточно только подумать о том, что собой представляет синтез планов по всем отраслям народного хозяйства и культуры и по всем районам — на территории, занимающей $\frac{1}{7}$ часть суши земного шара с 150 млн-м разноплеменным населением, в условиях классовой борьбы, в условиях ломки старых способов производства, распределения и быта и творчества новых форм общественной жизни, для которых история не дала никаких образцов, — достаточно подумать об этой проблеме, чтобы сказать, что синтетическое планирование ставит перед научно-исследовательской и учебно-педагогической работой такие напряженные и сложные задачи, что удовлетворительное разрешение их послужит само по себе огромным толчком для разработки отраслевых плановых дисциплин.

Нецелесообразность специализации планового образования по отраслям на одном факультете не исключает возможности и целесообразности специализации синтетического планового образования по другому признаку — по признаку методологии отдельных стадий планирования, совпадающему с характером той работы, которую плановому работнику придется нести.

Социалистическое строительство сейчас у нас — в советской стране — представляет собой не только творчество нового способа производства и новой культуры, но и принципиально иное размещение производства и очагов культуры по лицу земли, как результат активного воздействия на то и другое. Народнохозяйственное целое выступает в планировании не только как единство, но и как многообразие и различие районных — хозяйственных и культурных — комплексов. Экономико-географический аспект в познании хозяйственных процессов, в постановке задач и целей и в изыскании путей воздействия на отношения социалистического обобществления обязателен для каждого планового работника. Но возможны большие или меньшие навыки решения районно-комплексных задач, большее или меньшее углубление в методологию и в конкретность этих задач, т.е. большая или меньшая специализация либо на синтезе отраслевых и районных проблем в народнохозяйственном целом, либо на синтетическом решении районно-комплексных проблем, исходя из народнохозяйственного целого.

Одним из крупнейших орудий познания процессов социалисти-

ческого строительства является статистика. Плановый работник должен не только понимать метод статистического познания, но и хорошо владеть им. И, наоборот, статистика, в ее применении к явлениям общественной и культурной жизни, не может мыслиться у нас и в практической деятельности, и в области преподавания, в отрыве от планирования. Каждый плановый работник должен быть статистиком, и каждый статистик должен быть плановым работником. Однако, статистический метод познания представляет собой необходимое, но недостаточное орудие планирования. Больше того, даже как орудие познания — статистика является не единственным. С другой стороны, статистический метод познания имеет такие особенности, что полное и всестороннее их усвоение и овладение методом требует специальных навыков статистико-экономического мышления. Всестороннее и глубокое усвоение методов статистического познания и изображения общественных процессов — в их применении к задачам планирования — представляет собой огромную, самостоятельную задачу, так как развитие методов и техники учета, а также методов и техники оформления плановых материалов таит в себе для обозримости хозяйственных и культурных процессов такие огромные возможности, которые вызовут переворот в методах планирования. Специализация синтетического планового образования на плановое, в тесном смысле этого слова, и на статистическое вызывается, прежде всего, потребностями самой практики планирования.

По своей структуре — плановый факультет, как факультет синтетического планового образования, распадается, таким образом, на три отделения: 1) основное отделение; 2) отделение районного планирования и 3) планово-статистическое. Трудно сейчас сказать, потребуются ли внутри самих отделений те или иные циклы или уклоны. Возможно, что внутри планового отделения окажется целесообразным цикл финансового планирования, как особой формы синтетического планирования. Возможно, что внутри отделения районного планирования окажется полезным цикл планирования местного хозяйства, как синтетической районно-комплексной проблемы, имеющей свои специфические особенности. Весьма возможно, что внутри статистического отделения как раз окажутся целесообразными циклы по отраслям, т.е. то, что нецелесообразно сейчас и невозможно для первых двух отделений планового факультета. Обо всем этом можно будет судить только после того, как будут разработаны учебные программы и отточены методы преподавания. Точно также при обсуждении программ окажется возможным уточнить учебный план с точки зрения его структуры и объема отдельных предметов.

Учебный план рассчитан на трехгодичный срок обучения, с продолжительностью н.п.п. 30% от всего срока обучения, считая в декадах, и с 50% н.п.п., считая в часах.

Нагрузка учебного плана отдельными дисциплинами исходит из установки не только не понижения теоретического уровня учащегося, но и некоторого его повышения, путем предоставления учащемуся достаточного резерва времени для самостоятельной подготовки к семинарским занятиям. Но это требует, с одной стороны, тщательно продуманных и взаимно согласованных учебных программ и программ и.п.п., и, с другой стороны, хорошо организованной учебной жизни факультета.

Иначе сказать, успех планового факультета будет зависеть от плановости его учебной работы.